

Ярославскій о трудностяхъ и задачахъ безбожного движенія

26-го юля въ Москвѣ состоялась «конференція по вопросу о подготовкѣ кадровъ безбожниковъ». Руководящая рѣчь была произнесена предсѣдателемъ «союза воинствующихъ безбожниковъ» Е. Ярославскимъ. Въ ней онъ, между прочимъ, далъ стѣдующую оцѣнку положенія въ настоящій моментъ на фронтѣ борьбы съ религіей:

«Мы имѣемъ сейчасъ около 3,5 миллионовъ членовъ союза воинствующихъ безбожниковъ, вокругъ этого, можетъ быть, десятимиллионную массу сочувствующихъ нашему движенію. А что изъ себѣ представляютъ остальная масса? Остальная масса — это еще въ значительной степени (въ смыслѣ ея міровоззрѣнія) для многихъ изъ настѣ неудома вещь. Какъ далеко тамъ продвинулся процессъ изживанія религіозной идеологии, съ одной стороны, а съ другой — какъ далеко продвинулся процессъ усиленія религіознаго фанатизма въ отдельныхъ прослойкахъ того же самаго крестьянства, и даже у отдельныхъ группъ рабочихъ, — у насъ на этотъ счетъ точныхъ данныхъ нѣтъ. Несомнѣнно одно, что тѣ, кто колеблется и тѣ, кто сопротивляется атеизму, предъявляютъ сейчасъ къ намъ гораздо болѣе, серьезныя требования въ смыслѣ постановки нашей антирелигіозной пропаганды, чѣмъ они предъявляли, хотя бы, скажемъ, 3-4-5 лѣтъ тому назадъ.

Борьба стала сложнѣе политически. Мы не можемъ разсчитывать на плохо подготовленные кадры. Мы должны позаботиться въ то же время о томъ, чтобы эти кадры были главнымъ образомъ изъ рабоче-крестьянской среды, чтобы они знали ту среду, въ которой имъ придется проводить антирелигіозную пропаганду. Соціально-классовый составъ нашихъ кадровъ, «имѣеть для настѣ рѣшающее значеніе».

Цифра въ 3,5 милл. членовъ союза безбожниковъ означаетъ колоссальный ростъ за истекшій годъ. «Безбожникъ» отъ 20 августа сообщилъ, что, напримѣръ, одна краевая организація Нижней Волги за 11 мѣсяцевъ выросла на 337%, съ 23.758 человѣкъ, до 104.600.

Но, по мнѣнію, выраженному въ резолюціи У. С. С. В. Б. (ежемѣсячникъ «Антирелигіозникъ» № 6, 1930 г.), «качество безбожной работы далеко не отвѣтаетъ численному росту нашихъ организаций». «Низкое качество работы безбожныхъ организаций» становится столь угрожающимъ явлениемъ для судьбы всего безбожного движенія, что вопросъ о подготовкѣ новыхъ безбожныхъ кадровъ пришелось выдвинуть впередъ, какъ первоочередную задачу.

III.

Хищники

(Экспортъ совѣтскаго лѣса и пароходовладѣльцы)

Пока ведутся ожесточенные споры въ политическихъ «сферахъ», спекулирующихъ на признаніи коммунистического правительства или на разрывѣ съ нимъ, пока ВКП и весь сложный аппаратъ Коминтерна готовятъ кровавую базу «товарищамъ капиталистамъ», «товарищамъ капиталистамъ» спѣшатъ пользоваться оптовой распродажей Русскаго национального достоянія и торопятся набивать карманы.

По своему они правы. Ихъ дѣловой принципъ: «дѣло — это чужое добро» замыляетъ имъ совѣтъ. Время отъ времени они пускаются на диверсію: начинается кампания въ пользу защиты... христіанской культуры отъ безбожного материализма варварской России. Выступаютъ въ парламентахъ сухѣ и чопорные люди въ длинныхъ сюртукахъ, сурово осуждаютъ варварство и безпринципность нашихъ коммунистическихъ заправиль. Мы — эмигранты — умилляемся, пускаемъ слезу и со вздохомъ облегченія воскликнемъ: «Наконецъ-то! Теперь ужъ они примутся за нихъ».

Между тѣмъ, вернувшись съ засѣданія палаты, дѣловитые депутаты, произнесшіе громкія, бичующія слова, которыми будуть потомъ воспроизведеніи жирнымъ шрифтомъ въ нашихъ эмigrантскихъ газетахъ, которыхъ много нашихъ соотечественниковъ растроганно отмѣтили, какъ спасительный поворотъ, — снесутся со своими маклерами, поговорятъ со своими банкирами, высушатъ рядъ коммілентовъ и подпишутъ рядъ коммерческихъ ордеровъ.

Будутъ выставлены чеки, будутъ утверждены заказы, будутъ подписаны страховыя полисы, закрепятъ краны и лебедки, оживутъ элеваторы, четко заработаютъ «дизеля» и взбаламутятъ сонную хлыбъ моторныхъ судовъ.

Подпитка, получивъ свое, уступитъ мѣсто «эко-

номическимъ интересамъ». Снимая вечеромъ скрутки, «товарищи капиталисты» будутъ перелистывать каталоги Виѣшторга и слушать по радио передачу вечерней проповѣди какого-нибудь декана изъ Бирмингема. «Кесарево кесарю и Богъ Богу», — согласятся они съ нимъ, позывая, и выключать свой «громкоговоритель».

Распоряженіе американского таможеннаго вѣдомства о недопущеніи выгрузки совѣтскаго лѣса, являющагося продуктомъ принудительнаго (каторжнаго) труда, нарушило пищевареніе многихъ людей въ скруткахъ. Негодование охватило ихъ. Зашумѣли кулуары, загудѣла биржа, федераціи судо-владельцевъ забились въ истерикѣ. «Кто заплатить намъ наши шиллинги?» воскликнѣли эти честные коммерсанты.

Со свойственной американцамъ неумолимостью, таможня хладнокровно продолжала заниматься текущими дѣлами. «Товарищи капиталисты» не сдавались. Нажимали всѣ кнопки, всѣ пружины. Британскій посолъ въ Вашингтонѣ сдѣлалъ «представление» о недопустимости столь безактнаго обращенія съ интересами британскихъ коммерсантовъ и дѣльцовъ.

Въ Палатѣ Общинъ возникли дебаты. Одинъ изъ людей въ скруткахъ, носившій неудобоваримую фамилию «Мэддокорбінкъ», не растерявшись, запросилъ Гендерсона, что тѣтъ намѣренъ предпринять, чтобы «продукты рабочаго труда, вывозимые изъ Россіи, не могли попадать въ Англію...». Къ сожалѣнію этотъ человѣкъ сразу дополнить «политику» «экономикой»: «чтобы продукты такого труда не вытѣснялись съ рынка плоды свободнаго труда англичанъ».

Постановление американского таможенного ведомства действительно незаурядное явление.

Американская таможня на глазах та же называемая «цивилизованного» мира снимает покровы съ советскихъ лѣсозаготовокъ. Нашимъ соотечественникамъ было бы интересно ознакомиться съ постановкой лѣсного «хозяйства» въ условіяхъ колективизации.

Приводимъ выдержки изъ корреспонденцій, поступившій въ редакцію «Младоросса». «Въ текущемъ году по многимъ окружамъ въ деревнѣ были разосланы отъ власти предложенийъ составить партии рабочихъ для зимнихъ работъ въ съверныхъ лѣсахъ. Многие изъ разоренныхъ и покидающихъ родныя мѣста кулаковъ съ семьями зачисляются по безвыходности своего положенія въ лѣсные рабочіе. Горе, если имѣются дѣти или слабые члены семьи. Имъ грозитъ въ малозаселенныхъ мѣстахъ съверныхъ лѣсовъ холода и полуголодное существованіе, — грозитъ полная случайность жилища, разлука со своими мужьями, отчами и материами, которые, оставляя слабыхъ и дѣтей въ этихъ рѣдкихъ деревняхъ подъ кровомъ чужихъ людей, должны отправляться на много дней въ далекій отъ деревни мѣста на тяжелую лѣсную работу. Много гибнетъ людей, особенно дѣтей отъ такого безысходнаго положенія. Характерна для политики власти та инструкція для проведения въ жизнь декрета отъ 1-го февраля (о «мѣрахъ для закрѣпленія соціалистическаго переустройства сельскаго хозяйства въ районахъ сплошной коллективизаціи и для борьбы съ кулачествомъ»), которой снабдилъ его никто иной, какъ комиссарятъ юстиції. Въ этой инструкціи прямо говорится: «Кулаки, высылаемые изъ районовъ ихъ мѣста жительства подлежать отправкѣ въ районы, где имѣется недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, или где имѣются свободныя незаселенные и необрабатываемыя земли». До интки разоренныхъ крестьянскіи семьи принуждены по необходимости идти работать въ глухіе, мало обитаемыя лѣса съвера, такъ какъ другого мѣста у многихъ не находилось. Въ силу этого декрета отъ 1-го февраля ихъ теперь высылаютъ принудительно на эти работы, где часть ихъ семьи и дѣти въ большомъ числѣ гибнутъ».

«Отправка этихъ людей въ съверные лѣса вызывается въ этомъ году еще и тѣмъ, что совѣтская власть, испытывая огромный недостатокъ валюты, рѣшила во что бы то ни стало форсировать разработку и продажу лѣсныхъ материаловъ съверныхъ губерній и Сибири за границу. Добровольно, рабочіе въ глухіе и отдаленные отъ жилья районы съвера идутъ неохотно, такъ какъ совѣтская власть не подготовила тамъ для зимнихъ работъ въ достаточномъ количествѣ ни жилищъ, ни продовольствія, ни регулярной связи съ мѣстными, хотя и отдаленными центрами. При такомъ положеніи совѣтская власть ищетъ выхода въ принудительной высылкѣ туда этихъ несчастныхъ до гола ограбленныхъ кулаковъ и въ подневольномъ ихъ арестантскомъ труде».

«За послѣдніе десять недѣль умерло на лѣсныхъ работахъ отъ холода, болѣзней и ненормального питания 28.220 человѣкъ. Власть пришла суровымъ мѣры для предотвращенія побѣтъ. Объявлено, что за каждого бѣглена, доставленного живымъ или мертвымъ, выдается мѣшокъ муки. Образовались голодные шайки для лова бѣглцовъ съ лѣсныхъ промысловъ и полученія за это продовольствія».

«Иностранные покупатели совѣтскихъ лѣсныхъ материаловъ», говорится далѣе въ корреспонденціи, «не знаютъ и не подозреваютъ, что товаръ, ими получаемый изъ рукъ совѣтской власти, поплыт горькими слезами и кровью мучимыхъ и уже замученныхъ лучшихъ земледѣльцевъ Русскаго народа, рабскими и категорическими трудомъ которыхъ совѣтская власть добываетъ себѣ валюту, усиливая рабство многочисленнаго народа».

Если до сихъ поръ иностранные покупатели дѣйствительно «не знали» и «не подозревали», какимъ способомъ добывается покупаемый ими лѣсъ, то теперь они увѣдомлены. Они увѣдомлены не Русскими эмигрантами, а таможеннымъ вѣдомствомъ Съверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Вопросъ только въ томъ, куда имъ теперь сбывать Русскій лѣсъ. Потому что покупать его, изъ-за такихъ сентиментальныхъ пустяковъ, они, разумѣется, не перестанутъ.

А. Львовъ.

Махатма-Ганди

Взоры всего мѣра устремлены сейчасъ на этого маленькаго, невзрачнаго человѣка, одѣтаго въ одежду индусскаго парія. Вотъ какъ его описываетъ англійский чиновникъ, которому было предписано его арестовать: высокшая, какъ папка, фигура; лишенная всякой красоты лицо, худое и болѣзненное; странной формы черепъ съ торчащими ушами, коротко подстриженные волосы съ сѣдиною на вискахъ. Все его хрупкое тѣло до такой степени ослаблено болѣзнями и лишениями, что для того, чтобы онъ могъ говорить народу, его приходится сажать на возвышенное мѣсто посреди толпы. И этотъ маленький человѣкъ увлекается за собой миллионы людей. Одинъ его кивокъ, одно его слово являются для нихъ закономъ; онъ для нихъ Богъ».

Трудно передать то впечатлѣніе, которое производитъ Ганди на окружающихъ. Одинъ англичанинъ во время своего пребыванія въ Индіи собралъ рядомъ свидѣтельствъ о немъ людей различныхъ классовъ и слоевъ населения. «Онъ — Богъ», таково было исполненное благоговія сужденіе одного бенгальскаго стаціоннаго смотрителя. — «Этотъ человѣкъ напоминаетъ апостола Павла», заявилъ ему одинъ англійскій правительственный чиновникъ.

«Махатма» — это прозвище Ганди означаетъ «Великая Душа», или, по словамъ Рабиндраната Тагоря, «освобожденное Я, отражающееся въ душахъ другихъ; индивидуальная душа становится «Махатмой», когда обнимаетъ собой всѣ другія души».

Ганди, говоритъ авторъ интересной книги «Лень и Ганди» принадлежитъ къ той породѣ людей, которые «пришли къ сознанію личной ответственности за все царящее въ мірѣ злого». — «Всѣ за все виноваты», говоря словами старца Зосимы изъ «Братѣвъ Карамазовыхъ».

Въ своемъ письмѣ къ Рабиндранату Тагору, Ганди, отдавая должную дань его прізванию, какъ поэта и художника, опредѣлять свою миссію, въ противоположность ему, следующимъ образомъ:

«Я понялъ невозможность успокаивать страждущихъ людей пѣснями. Голодающіе миллионы требуютъ лишь одной пѣсни — сътнѣ пѣсни».

Во время своихъ постоянныхъ странствованій по индусскимъ деревнямъ Ганди могъ наблюдать эту народъ, оставленный безъ всякой помощи передъ лицомъ сшибающихся среди него чумы и холеры. Почти десятая часть народа, пишетъ онъ, влечитъ полуголодное существованіе, а остальные